

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/57010>

Тип работы: Дипломная работа

Предмет: Лингвистика на русском языке

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1 ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА 7

1.1. История развития теории падежей 7

1.2. Содержательно-функциональный аспект категории падежа имени существительного 14

1.3. Реализация грамматических категориальных значений в падежной форме имени существительного 19

1.4. Значение падежа и лексические пределы его действия 26

ГЛАВА 2 ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАДЕЖА 37

2.1. Семантика творительного падежа в русском языке 37

2.2 Способы передачи падежных значений 40

2.3. Неадвербиальные значения творительного падежа 43

2.4 Адвербиальные употребления творительного падежа 45

2.5. Приименные употребления 55

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 57

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 59

ВВЕДЕНИЕ

Современный период в развитии языкознания характеризуется усилением научного интереса к семантической стороне языка. В лингвистических исследованиях на первое место выдвигаются проблемы семантики и синтаксиса, в сфере которых находят отражение наиболее общие, универсальные закономерности языка

Определение языка как специфически организованной системы с присущим ей свойством объективировать на каждом своем уровне разную степень обобщения в сознании людей предметной действительности вызывает необходимость в исследовании той или иной микросистемы выявлять семантическую значимость языкового знака.

В частности, одной из актуальных задач является исследование категории падежа имени существительного как микроструктуры языка, выполняющей наряду с грамматическими категориями глагола не только функции формальной организации предложения, но и разграничения элементарных структур.

Актуальность исследования функций падежей в структуре предложения объясняется тем, что их категориальная семантика, опирающаяся на лексическую семантику, определяется параметрами синтагматической связи, изучение которой важно для углубленного познания синтаксической организации языка. "Именно в речи, реализованной в предложениях, - отмечает Э. Бенвенист, - формируется и оформляется язык" именно на семантико-синтаксическом уровне выявляются категориально значимые связи имени существительного с глаголом и, другими словами, кристаллизуется характер отношений, в которые включаются падежи.

Категория падежа и ее реализации - падежные словоформы - как микроструктура языка, выполняющая функции построения синтаксических конструкций и их распространения, а также закрепления определенной синтаксической семантики за структурной схемой предложения, до настоящего времени не была предметом специального изучения, хотя необходимость рассмотрения падежей в их отношении к категориям семантической структуры предложения так или иначе подчеркивалась в отечественном языкознании.

Мировая наука за последние десятилетия претерпела значительные изменения. Во многих отраслях научного знания происходит переориентация на предмет, который осуществляет эти операции. Растет интерес и к самому процессу познания.

Эти изменения не могли не сказаться на лингвистике, объект которой-язык-тесно связан с сознанием и

мышлением. Возникло новое направление – когнитивная лингвистика, которая рассматривает язык, исследования проблемы взаимоотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира, в познавательных процессах и обобщении человеческого опыта.

Наряду с научной, философской, принято говорить о языковой, национально-языковой, культурной и языковой картине мира. Внимание исследователей привлекает не только форма знака, значение, значимое, но и содержание, означаемое, обозначение-значение, которое заложено в знак.

В этой связи особое внимание следует уделить соотношению языковых категорий, в том числе грамматических, и категорий мышления, в том числе понятийных категорий.

Основной целью данной работы является определение особенностей выражения категории падежа как неотъемлемой части грамматической составляющей языка, выявление универсальных и специфических особенностей.

В отечественной лингвистике интерес к изучению категории падежа активизировался в связи с обращением науки к теории коммуникации.

Категорией падежа называется одна из категорий семантики высказывания, функция которой – актуализация и детерминизация имени, демонстрация его единственности в описываемой ситуации либо его отношение к классу подобных феноменов [39:349].

Мы рассматриваем категорию падежа как лингвистическую семантическую универсалию, то есть как категорию, так или иначе проявляющуюся в языках мира. При этом ее семантическое наполнение в конкретных языках индивидуально.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие подзадачи:

- создание единого терминологического реестра;
 - рассмотрение в сравнительном аспекте отдельных грамматических категорий существительных (в частности, категории падежа) и определение дополнительных языковых ресурсов в областях различий;
- Основная цель и задачи исследования определили структуру исследования. Работа состоит из введения, двух глав и заключения.

Объектом исследования в данной работе является Категория падежа.

Предметом исследования является выражение функционально-семантического потенциала падежей имени существительного.

Основным методом исследования в настоящей работе является описательный, который предусматривает рассмотрение объекта в единстве формы и содержания. Для выполнения этих задач в дипломной работе применен семантико-функциональный метод, анализ, сопоставление.

В качестве исследовательского материала использовались современные публицистические и научные тексты.

Научная новизна исследования представлена в том, что в работе сравнивается и анализируется категория падежа в языке не только на формальном уровне, но также и в когнитивном аспекте.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что проведенный анализ представляет новое видение того, как базовая грамматическая категория реализуется в языковых единицах.

Практическая значимость исследования обозначается в том, что основные выводы и заключения могут быть использованы в обучении языку. Также материала исследования могут быть использованы при составлении курсов по языкознанию и в исследованиях коммуникации.

Введение определяет общее направление работы, формулируются основные цели и задачи исследования, устанавливается научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава посвящена основам грамматики языка и проблемам существительных.

Центральной проблемой второй главы является всестороннее изучение функционально-семантического аспекта категории падежа в языке. В заключение обобщаются результаты исследования, формулируются основные выводы.

Фундамент исследования категории падежа и реализующих ее морфологических форм был заложен трудами выдающихся отечественных и зарубежных ученых А.Х. Востокова, А. А. Потебни, А.М. Пешковского, А.А. Шахматова, А.В. де Гроота, Э. Бенвениста, Е. Куриловича и др., идеи которых плодотворно развиваются в наши дни.

ГЛАВА 1 ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА

1.1. История развития теории падежей

Постепенно язык становится одним из основных объектов изучения и других наук: психологии,

культурологии и т.д. Включение лингвистики в фокус внимания логиков и философов объясняется самой спецификой языка, его функционированием в качестве естественной основы человеческого мышления. В результате смены объектных приоритетов главной задачей философии, по наблюдению М.А. Кронгауза, стало решение семантических проблем, а значит, и рассмотрение различного рода семантических категорий.

В свою очередь, некоторые категории, в частности падеж, обязанные своим «рождением» логической науке, перешли в лингвистику. Античные традиции их определения восходят к Аристотелю. Следующий этап исследования категорий связан с учениями И. Канта, Г. Гегеля, а также М. Хайдеггера, П. Сартра и К. Ясперса. Впоследствии этим вопросом занимались логики Г. Фреге, Б. Рассел, а также многие лингвофилософы, среди которых Б.Л. Уорф, В. фон Гумбольдт, Дж. Лайонз, О. Есперсен, Э. Бенвенист и др. В русистике изучение категорий связано с именами В.В. Виноградова, А.А. Зализняка, А.В. Бондарко, Т.В. Булыгиной, С.А. Крылова, Н.Ю. Шведовой, В.А. Белоусовой и др.

Итак, категория падежа – это не только явная лексико-семантическая или грамматическая категория, но и скрытая, характерная для многих языков, что позволяет говорить о включении ее в состав языковых универсалий. Она, как и любая другая категория, имеет план выражения и план содержания. В плане выражения, правда, нет единства, и она представлена языковыми средствами, относящимися к разным языковым уровням и аспектам, т. е. вполне может рассматриваться как «функционально-семантическая категория» [Гуревич В.В.].

В дискурсивных целях коммуникации для выражения различных языковых категорий (в частности, категории падежа) могут использоваться различные средства.

1. Дескриптивный способ.
2. Аргументативный способ. [28, С. 51].
3. Функцией аргументатива является построение объяснений, утверждений о мире в двойной перспективе демонстрации и убеждения.
4. Нарративный способ.
5. Коммуникативный способ тесно связан с категорией модализации и различными средствами выражения модальностей.

Падеж — грамматическая словоизменительная категория существительного, выражающая разные типы синтаксических отношений существительного к другому слову, к другим элементам синтаксической конструкции или к предложению в целом.

Термином «падеж» обозначается также любая из граммем категории падежа (например, «дательный падеж»: столу, столам, стране, странам и т.д.) и отдельная падежная форма имени (например: стране – дательный падеж существительного страна).

Синтаксические отношения, выражаемые падежом, обычно имеют семантическое, а иногда также и коммуникативное содержание. Однако есть случаи семантически вырожденных синтаксических отношений, когда падежу нельзя приписать какого-либо содержания и он выражает лишь сам факт синтаксической связи падежной формы с другим элементом (элементами) синтаксической структуры предложения.

Категория падежа у субстантивных и у адъективных слов устроена по-разному. Падеж адъективных слов – прилагательных, местоимений-прилагательных, порядковых числительных, причастий, а также падеж количественных числительных, кроме именительного и винительного неодушевленного, – является согласуемым и зависит от падежа определяемого существительного.

Основным объектом описания в грамматической теории является падеж существительных (и других субстантивных слов – местоимений-существительных, количественных числительных в именительном и винительном падеже), который имеет сложную систему функций и значений. В отличие от других грамматических категорий, которые являются двучленными (число (см.), вид (см.)) или трехчленными (лицо (см.), время (см.), наклонение (см.)), падеж в русском языке является многочленной категорией и объединяет как минимум шесть противопоставленных рядов форм – именительный (см.), родительный (см.), дательный (см.), винительный (см.), творительный (см.), предложный (см.). Вопрос о наличии в русском языке партитива (родительного количественного) и локатива (местного падежа), за счет которых падежная парадигма стала бы восьмичленной, является дискуссионным.

Именительный падеж (см.) занимает особое место в падежной парадигме. Прежде всего, он используется в функции именованного. Кроме того, в традиционной грамматике считается, что именительный падеж подлежащего не управляется глаголом-сказуемым, а находится с ним в особых синтаксических отношениях координации. На этом основано традиционное деление падежей на прямой (именительный) и косвенные (все остальные).

Падеж – это неоднородная (смешанная) семантико-синтаксическая категория: падежные формы в русском языке участвуют в выражении семантических, синтаксических и коммуникативных отношений. При этом падеж занимает уникальное положение среди других категорий. Падежу в целом трудно приписать не только общую, но даже главную синтаксическую функцию: для косвенных падежей главной можно признать функцию выражения зависимости существительного от другого слова (т.е. подчинительную), но именительный падеж подлежащего синтаксически подчиненным обычно не считается (по крайней мере, в традиционной грамматике). Не удастся сформулировать и общего значения ни для падежа в целом, ни для каждого отдельного падежа (хотя такие попытки предпринимались, ср., например, [Якобсон 1985]). Поэтому в определениях падежа обычно прибегают к нейтральной формулировке «выражает отношение имени к...».

Сложность описания категории падежа связана с тем, что нет единого основания, на котором могла бы быть построена классификация падежей. В существующих описаниях падежных систем для характеристики падежей обычно используется несколько разных признаков. Например, в [Грамматика 1980(2):§§1727–1730] отношение падежной формы к другому слову или целой синтаксической конструкции описывается в терминах присловной и неприсловной связи (поздравить с юбилеем vs. У отца юбилей), сильной и слабой связи (избрать депутата vs. дом отца), невариативной и вариативной связи (мечтать об отдыхе vs. беспокоиться о детях / беспокоиться за детей)

Мы выделяем в предложении три типа употребления падежных форм – в зависимости от механизма включения падежной формы в предложение: управляемые, конструктивно обусловленные (сокращенно – конструктивные) и свободно присоединяемые (сокращенно – свободные).

Управляемые (словарные, лексически обусловленные) падежи

забивать гвоздь; любоваться картиной; руководство отделом; доволен результатом, мало времени.

Такие падежные распространители присоединяются к слову на основании его лексической (семантической) валентности и в этом смысле являются его словарной характеристикой – т.е. характеристикой слова как единицы словаря. Такие падежные формы можно назвать управляемыми, а также валентными или словарными. В академической грамматике 1980-го г. они считаются присловными (см. [Грамматика 1980(2):§§1720–1721], а также [Шведова 1978]) и относятся к управлению.

Конструктивно обусловленные падежи

Конструктивно обусловленные падежи не являются словарной характеристикой какого-либо слова, а употребляются в составе предложения – они появляются в процессе построения предложения как синтаксической структуры и входящих в него подструктур (отдельных синтаксических конструкций).

Конструктивно обусловленные падежи употребляются:

- при определенной форме слова (в этом случае они обусловлены граммемой): инфинитив (см. Инфинитивные предложения) предполагает выражение субъекта дательным падежом (мне дежурить); компаратив (см. Сравнительная форма) предполагает выражение объекта сравнения родительным падежом (выше дерева);
- в определенной синтаксической функции (позиции): подлежащее, сказуемое;
- в составе синтаксической конструкции: переходная (см. Переходность) (Рабочие строят дом), пассивная (см. Залог) (Дом строится рабочими); к конструкциям относятся также типы предложений, например, инфинитивное (Вам выходить); безличное (Ему не спится).

В академической грамматике 1980-го г. такие падежные формы квалифицируются как неприсловные и выделяются на уровне предложения.; «детерминант» – термин Н.Ю. Шведовой [Шведова 1964], [Шведова 1968]), принятый многими отечественными авторами. Детерминанты присоединяются ко всему предложению, вступая в отношения с его предикативным центром:

Мальчиком он увлекся шахматами; Вечерами все собирались в гостиной. Для них типична начальная (левая) позиция в предложении и коммуникативная функция темы.

. Свободно присоединяемые падежи

Эти падежи не являются ни валентными, ни конструктивно обусловленными и присоединяются к слову как свободные распространители с обстоятельственным или атрибутивным значением:

деревня Манилова; избушка в лесу; построить в этом году. Не являясь ни структурно, ни семантически необходимыми, они вводят в предложение дополнительную информацию. В академической грамматике 1980-го г. такой тип употребления падежных и предложно-падежных форм называется падежным примыканием

Наконец, падежные формы могут употребляться за пределами предложения : в качестве заголовка текста или вне текста (точнее, как самостоятельные тексты) – в вывесках, указателях и т.д.

Основными типами употребления падежей являются управляемые и конструктивные. Они являются строевыми элементами, несущими конструкции строя предложения. Свободные (атрибутивно-обстоятельственные) падежи являются падежными аналогами прилагательных и наречий. «Заголовочные» падежи вообще находятся за пределами предложения и составляют самую дальнюю периферию функционирования падежных форм.

Внутри каждой группы есть ядро (прототипические употребления) и периферия – зона сближения (или даже пересечения) с другими группами.

Падежные формы могут распространять слова всех знаменательных частей речи – глагол (варить суп), существительное (изготовление игрушек), прилагательное (верный слову), наречие (назло врагам), компаратив (см. Сравнительная степень) – форму сравнительной степени прилагательных и наречий на -о (выше дерева), числительное (два стола), предикатив (см.) (слышно музыку).

Падежная форма может зависеть от предлога. При этом обычно считается, что предлог и падежная форма составляют единое целое как в синтаксическом, так и в семантическом отношении (Е. Курилович предлагал даже рассматривать грамматический показатель предложной группы (ср. к столу) как своего рода сложную морфему, состоящую из предлога и падежного окончания; правда, между предлогом и падежной формой обычно можно вставить прилагательное, см. [Курилович 1962]).

Во всяком случае, в семантической интерпретации падежа в предложной конструкции большую роль играет значение предлога, а также значение самого существительного, ср.: [отойти] от края – исходная точка; [дрожать] от страха – причина (интерпретация управляемой предложной группы, как и управляемой беспредложной, зависит прежде всего от семантики управляющего слова: отказаться от путевки).

Предложно-падежные формы имеют те же семантические и синтаксические свойства, что и беспредложные падежные формы. Они могут быть:

- лексически обусловленными, выражающими валентность предикатного слова:

стремиться к знаниям; встретиться с друзьями;

- конструктивно обусловленными:

брат с сестрой (комитативная конструкция); любой из нас (элективная конструкция), каждый получил по конфете (дистрибутивная конструкция);

- присоединяемыми ко всему предложению в качестве детерминанта:

К вечеру все собрались в гостиной; От шума болит голова;

- свободно присоединяемыми к слову:

соус к рыбе; ключи от подвала;

- изолированными (самостоятельным текстом – заголовком, вывеской, лозунгом):

О погоде; К стадиону.

Ниже будут рассматриваться, в основном, беспредложные падежи. Исключение составляет предложный падеж, который не имеет беспредложного употребления.

1.2. Содержательно-функциональный аспект категории падежа имени существительного

Хотя общепринятого списка типов валентностей предикатов и семантических ролей участников ситуаций нет, есть валентности (роли), которые выделяются многими исследователями и обнаруживаются у больших групп предикатов:

- агент – субъект действия, затрачивающий собственную энергию на достижение цели: Мальчик покрасил стену; Спортсмен прыгнул с трамплина;

- эффе́ктор – стихийная сила, производящая воздействие и изменение: Ветер сорвал крышу; Течение унесло лодку; для этой роли характерна так наз. стихийная конструкция, когда эффе́ктор выражается творительным падежом при безличном глаголе: Крышу сорвало ветром; Лодку унесло течением;

- субъект-носитель свойства: металл отличается хорошей проводимостью; сточные воды характеризуются высоким содержанием нефтепродуктов;

- пациенс – объект, претерпевающий изменения в ходе ситуации под воздействием агента или какой-то неконтролируемой (а иногда и неназванной) силы:

Мальчик сломал карандаш; Ветер сорвал крышу; Мальчик бросил мяч; Мяч упал.

Участник, который не претерпевает изменений (не создается, не деформируется, не разрушается и т.д.), а только перемещается (бросить мяч; передвинуть стул), в типологических и синтаксических исследованиях, прежде всего зарубежных (ср., например, [Talmy 2000]), иногда называется темой.

В русской лингвистической литературе этот термин не получил большого распространения – во-первых,

потому, что в русском языке и тема

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1966.
2. Белошапкова, В.А. Современный русский язык: учеб. для филол. спец. ун-тов // В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др.; Под ред. В.А. Белошапковой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sci-book.com/yazyik-russkiy/sovremennyirusskiy-yazyik-ucheb-dlya-filol.html>.
3. Беляева Е.В. Когнитивные механизмы возникновения речевых ошибок при усвоении русского языка в иноязычной аудитории: На материале ошибок китайских студентов. — Дисс. .> к.филол.н. Красноярск, 2004.- 188 с.
4. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. Л.: Наука, 1978. -176 с.
5. Бондарко А. В. Субъектно-предикатно-объектные ситуации // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность. СПб.: Наука, 1992. С. 29–70.
6. Бондарко А. В. Теория инвариантности Р. О. Якобсона и вопрос об общих значениях грамматических форм // Вопросы языкознания. 1996. № 4. С. 5–18
7. Бондарко А. В. Формообразование, словоизменение и классификация морфологических категорий (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1974. № 2. С. 3–14.
8. Ван Ли. Части Речи //Новое в зарубежной лингвистике.— Вып. XXII. — М.: Прогресс, 1989. С. 37-53.
9. Вандриес Ж. Язык (лингвистическое введение в историю). М.: УРСС, 2004. - 408 с.
10. Вежбицкая А. Язык, культура и познание. М.: Русские словари, 1997. -416с.
11. Величко А.В. Функционально-коммуникативная грамматика РКИ: концепция и принципы описания // Книга о грамматике. Русский язык как иностранный. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009.
12. Виноградов В.А. Род // Лингвистический энциклопедический словарь.- М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 418.
13. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. 4-е изд. - М.: Рус. яз., 2001. - 720 с.
14. Виноградов, В. В. Грамматика русского языка : в 2 т. Т. 1 : Фонетика и морфология / В. В. Виноградов. – М. : Изд-во АН, 1960. – 720 с.
15. Володин А. П. Ительменский язык. – Л.:Наука, 1976. – 425 с. 3. Грамматика современного литературного языка. // Под. ред. Н. Ю. Швецово. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
16. Володин А. П. Падеж: форма и значение или значение и форма? // Склонение в палеоазиатских и самодийских языках. – Л.: Наука, 1974. - С. 261-291.
17. Воркачев С.Г. Эталонность в сопоставительной семантике // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 25. М., 2003. - С. 6-15.
18. Востоков А.Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же Сокращенной грамматики, полнее изложенная. СПб.: Ти-погр. Имп. Рос. Академии, 1844. - 355 с.
19. Гак В.Г. О контрастивной лингвистике // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. - М.: Прогресс, 1989. -С. 5-17.
20. Грамматика русского языка / Под ред. В.В. Виноградова и др. Т.1. -М.: Изд-во АН СССР, 1952. - 720 с.
21. Грамматическая категория / Российский гуманитарный энциклопедический словарь // URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/rjes/article/rgl/rgl-2100.htm>
22. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1984.-397 с.
23. Журавлева О.А. Категория рода в английском и китайском языках. Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2013. Вып. 4
24. Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. – М.: Наука, 1967. – 307 с.
25. История лингвистических учений: Древний мир. // Отв. ред. А. В. Десницкая, С. Д. Кацнельсон. – Л.: Наука, 1980. – 258 с.
26. Лаврентьев А. М. Категория падежа и лингвистическая типология: на материале русского языка. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2001. – 216 с. 7.
27. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. — М.: Языки славянской культуры, 2004. -792 с.
28. Лингвистический энциклопедический словарь./Под. ред. В. Н Ярцевой.- М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

29. Ломоносов М. В. Российская грамматика / Михаила Ломоносова. – Leipzig: Zentral antiquariat der DDR, 1972. – 213 с.
30. Лутин С.А. Именительный и творительный падежи на шкале потенциальной активности. // Теория и практика преподавания русского языка иностранным учащимся в вузах. - М.: МГИМО (У) МИД РФ, 2005, С. 98-10
31. Лутин С.А. История и перспективы изучения именительного падежа: от частного к общему // Вестник РУДН. Сер. Русский язык нефилологам. Теория и практика. - М.: РУДН, 2004. № 5. - С. 34-43
32. Лутин С.А. Творительный падеж сквозь призму инвариантности. // Вестник РУДН. Сер. Русский язык нефилологам. Теория и практика. -М.: РУДН, 2005.
33. Лутин С.А. Шкала потенциальной активности русских падежей. // Вестник РУДН. Сер. Русский язык нефилологам. Теория и практика. -М.: РУДН, 2003. № 1(4). - С. 19-32.
34. Лутин С.А., Басманова А.А. Заметки об инвариантных значениях русских падежей (падежи-локализаторы).// Вестник РУДН. Сер. Русский язык нефилологам. Теория и практика. - М.: РУДН, 2002. № 3. - С. 42-5
35. Лыскова Н. А. Семантика падежа в обско-угорских языках. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. - 247 с.
36. Мельчук И. А. Курс общей морфологии. - М.; Вена: Языки русской культуры, 1998. - Т. 2. Ч. 2. - 536 с.
37. Мразек Роман. Синтаксис русского творительного. - Прага: Statni pedagogicke nakladatelstvi v praze, 1964.
38. Мымрина Д. Ф. К вопросу теории падежа // Молодой ученый. — 2010. — №12. Т.1. — С. 198-201. — URL <https://moluch.ru/archive/23/2428>
39. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. - 944 с.
40. Петрушинина О.В. Наречия, образованные от имен существительных (По памятникам русского языка XII-XVII вв.). Канд.дисс. - Л., 1953.
41. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. - М.: Учпедгиз, 1956.
42. Потенбня А. А. Из записок по русской грамматике. - М. Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1958.
43. Потенбня А. А. Из записок по русской грамматике. / Сост. В. Ю. Франчук. - М.: Просвещение, 1985. -Т. 19. -Вып. 1. -319 с.
44. Род (лингвистика) // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Род>
45. Русская грамматика. — М.: Наука, 1980.
46. Русский язык : энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Российская энциклопедия : Дрофа, 1997. – 703 с
47. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Российская энциклопедия : Дрофа, 1997. – 703 с.
48. Творительный падеж в славянских языках. - М.: Издательство Академия наук СССР, 1956.
49. Филлмор Ч. Дело о падеже. // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1981. – Вып. 10. – С. 369-495.
50. Чейф У. Л. Значение и структура языка. – М.: Прогресс, 1975. – 423 с.
51. Ш. Шао, Ю. В. Казакова. Падежная система современного русского и китайского языков. Эл.режим доступа: <http://journals.susu.ru/lcc/article/view/119/309>
52. Якобсон Р. О. К общему учению о падеже. // Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – С. 133-175.
53. Якобсон Роман. К общему учению о падеже. // Избранные труды. - М., 1985,С. 133-175.
54. Ярцева В.Н. Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М.: Наука, 1987. - 238 с.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/57010>